

2. Краткий психологический словарь/ Ред.-сост. Л. А. Карпенко; Под. общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2 изд., расш., испр. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – С. 43–44.

3. Потапов В. Н. Развитие индивидуального стиля саморегуляции у спортсменов-биатлонистов высшей квалификации. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. – 88 с.

4. Современный философский словарь/ Под ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд., испр. и доп. – Лондон – Минск: Панпринт, 1989. – С. 135.

5. Фомичева И. Г. Модели педагогической деятельности: опыт систематизации: Монография. – Тюмень: ТГУ, 1997. – 256 с.

ББК 74.00
УДК 37.01

СОТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗАКАЗА

О. В. Морева

Ключевые слова: Система образования, социальная активность образования; социальный заказ системе образования, основные компоненты (блоки) социального заказа, его педагогическая интерпретация, стратегия развития образования.

Резюме: В статье рассматривается проблема соотношения социальной активности образования (САО) и социального заказа образованию (СЗО). Даны определения САО (феномена, объединяющего систему иерархизированных образовательных задач; комплекс социальных институтов, интегрированных с образованием и выполняющих социальный заказ; степень инициативности и воздействия образования на социум (на всех уровнях)) и СЗО (его культурно-исторического, социумно-ситуативного и личностно-индивидуального компонентов). Педагогическая интерпретация СЗО представлена в качестве основания, определяющего характер взаимодействия социального заказа, системы образования и социальной среды. Определено содержание социальной активности образования (на международном, государственном, региональном и на уровне образовательных учреждений) в связи с социальным заказом образованию разных уровней. На основании проведенного анализа сделан вывод, что современная стратегия развития образования должна быть стратегией стабилизации, гармоничного развития и планового (целевого) регулирования.

В современной ситуации, когда образование еще не вышло из кризиса, но одновременно переживает период стабилизации и развития, важными понятиями становятся «социальная активность» образования и «пассионарность»

(по А. Н. Гумилеву – «повышенная тяга к действию, «заряженность» энергией) образовательной системы.

Периоды социальной активности / пассивности, пассионарности / субпассионарности образования связаны с «системными» и «не-системными» периодами развития общества. Пассионарность (социальная активность) образования возрастает в «не-системные» периоды развития общества, когда образование выступает в качестве катализатора или инициатора перемен в обществе, и снижается с переходом общества в фазу стабильного «системного» развития.

Так, например, в СССР в тот период, когда социальный строй был стабилен, образование долгое время оставалось достаточно пассивным, инертным. В период ослабления советского строя («застоя») социальная активность образования начинает возрастать, выливаясь в массовое педагогическое движение во главе с педагогами-новаторами. После разрушения СССР пассионарность образования остается высокой, достигая своего рода «акматической фазы» в середине-конце 90-х гг. прошлого столетия, проявляясь в массовом инновационном движении. В последние два-три года со стабилизацией общественной жизни пассионарность образования начинает снижаться, образовательная система переходит от периода «бурь и страстей» к планомерному этапу, обеспеченному программами развития образования (на 5 и даже 10 лет) всех уровней [4].

Принципиально возможны четыре основных варианта совмещения пассионарности социума и образования:

1. Низкая социальная активность социума («общество-система») и высокая социальная активность образования – ситуация «застоя» в обществе, вызывающая в образовании процессы «реформирования снизу» (аналогично приведенному выше примеру 90-х гг. прошлого века). Образование выступает в роли катализатора революционных изменений, оно достаточно «легко на подъем», воспринимает и инициирует новации, но, ввиду недостаточной поддержки со стороны социума, обречено на проблемы с реализацией проектов.

2. Низкая социальная активность и социума («общество-система») и образования – ситуация социальной деградации, распада социальных институтов, несовместимая с прогрессивным развитием. Система образования малочувствительна к актуальным социальным и культурным проблемам и, в сочетании с низким потенциалом социума, обречена на глубокий кризис. В условиях, когда ресурс системы образования уже исчерпан полностью, и она (система образования) деградирует, не предотвратит нежелательное развитие событий даже рождение (или привнесение извне) новой конструктивной идеи преобразований.

3. Высокая социальная активность и социума («общество-не-система»), и образования – ситуация революции (кризиса) в обществе и образовании, ко-

гда социальные институты нестабильны, динамичны. Данный вариант может быть благоприятным для развития образования, если переживаемый кризис будет способствовать активизации «точек роста и развития», будут гармонично сочетаться направленность образования на развитие и наличие внутренних возможностей (потенциала, ресурсов) для него при активной внешней поддержке социума.

4. *Высокая социальная активность социума* («общество-не-система») и *низкая социальная активность образования* – ситуация реформирования образования «сверху», по инициативе власти. Образование развивается в четко очерченном «коридоре возможностей», определяемых исходя из планов государственного развития и политики руководства страны. Данный вариант характерен скорее для образования эпохи тоталитарного режима, так как предполагает «командование» образованием и работу на жестко определенный государственный заказ. Идеи преобразований вводятся авторитарно, по усмотрению государственных властей, причем в виде диктатуры может насаждаться и утопическая идея (вспомним историю СССР). Само образование при этом практически лишено инициативы, не имеет возможности развивать и использовать собственные внутренние резервы ни на что, кроме исполнения правительственной «разрядки».

Современное российское общество, на наш взгляд, находится на этапе «перехода» к третьему варианту: с одной стороны, отмечается достаточное количество признаков продолжающегося социального кризиса, сопровождающего «не-системные» периоды социального развития, с другой – осуществляются модернизация и реформирование образования, инициированные «сверху», но сопровождаемые региональными инициативами, поддерживаемые активной разработкой региональных программ развития образования, что позволяет интерпретировать ситуацию как стабилизацию и развитие. Стабилизация социально-экономической жизни закономерно вызовет снижение пассионарности образования в будущем, но сегодня именно в образовании ученые, практики и даже политики видят стратегическую силу реформирования и развития общества, силу, пока находившуюся в резерве и готовую «вступить в бой». «...Именно система образования в современном мире должна стать стратегическим субъектом социальной активности: в содержании, методах, формах организации, технологиях образования, в порядке жизнедеятельности образовательных учреждений, в управлении образованием воспроизводятся все социокультурные компоненты жизни общества» [2].

Социальная активность образования может быть определена как феномен, объединяющий систему иерархизированных образовательных задач; комплекс социальных институтов, интегрированных с образованием и выпол-

няющих социальный заказ; степень инициативности и воздействия образования на социум (на всех уровнях). Сущность социальной активности образования может быть раскрыта в соотношении с интерпретацией соответствующего уровня социального заказа.

Социальный заказ образованию представляется в единстве и противоречии его основных структурных компонентов: культурно-исторического, социумно-ситуативного и личностно-индивидуального.

1. *Культурно-исторический.* «Ядро» социального заказа. Определяется на основе ценностных представлений общества об образованном человеке. Заказ на личность, обладающую качествами, позволяющими обеспечить преобладание и развитие культуры как конкретного социума (этноса, нации), так и всего человечества в целом в глубинно-историческом, ментальном отношении. Это заказ на эстетические и этические качества, на духовные ценности, идеалы, эрудицию. Конечный результат выполнения заказа – человек культурный, образованный.

2. *Социумно-ситуативный.* «Периферия» социального заказа. Заказ, основывающийся на инвариантной структуре общества и ведущей социальной силы; специфических особенностях динамики развития данного социума и региона как его части, порождающих характерные ситуации. Это заказ на конкретные знания, умения, компетентности, актуальные личностные качества. Результат выполнения заказа – человек социально адаптирующийся, способный, умелый. Этот блок включает в себя конкретно-ситуативный компонент, соответствующий уровню ОУ.

3. *Личностно-индивидуальный.* «Периферия» социального заказа, дополняющая до целостного состояния культурно-исторический и социумно-ситуативный компоненты. В этом заказе сама институализированная система образования предстает как сфера услуг, предоставляемых в соответствии с конкретным заказом индивидуальности учащегося. Учащийся действует в соответствии со смыслами и ценностями своей жизнедеятельности, индивидуальными запросами, на которые, естественно, оказывают влияние культурно-исторические и социумно-ситуативные компоненты социальной среды, и поэтому выполнение социального заказа выражается в конкретных знаниях и умениях (профессиональных, в области искусства, спортивных и т. д.), но главным результатом выполнения такого заказа является человек свободный, творческий, инициативный.

Рассматривая **педагогическую интерпретацию социального заказа** как процесс и результат осмысления социальной динамики и формирование связанных с ней производственно-профессиональных, социально-культурных и общественно-политических ориентаций и «заказов» различных социальных субъектов системе образования, связывающий выявление социального заказа и его практическую реализацию, мы пришли к выводу, что в основе педагоги-

ческой интерпретации должен лежать выбор приоритетов в каждом из выделенных выше блоков. Эти приоритеты должны составлять основу педагогических программ каждого из уровней образовательной системы, всех видов ОУ. Основными **приоритетами**, на наш взгляд, являются:

- в культурно-историческом блоке – сохранение и развитие национальной культуры, самобытности, традиций; возрождение народной нравственности; экологическое воспитание; обеспечение преемственности общечеловеческих ценностей;

- в социумно-ситуативном блоке – создание социальных условий для развития личности; федерализация и регионализация образовательной политики; мониторинг эффективности деятельности управленческих структур системы образования; в конкретно-ситуативном – изучение и учет в педагогической деятельности характера социального окружения ребенка; создание системы школа – микроучасток, где учебное учреждение выступает как центр социально-педагогической, экономической, этно-национальной, культурной работы; совершенствование кадровой и материально-технической и методической базы учебных учреждений;

- в личностно-индивидуальном блоке – психическое и физическое здоровье участников образовательного процесса; творческая самореализация личности; укрепление и повышение роли семьи в воспитании детей.

Педагогическая интерпретация социального заказа является основанием, определяющим характер взаимодействия социального заказа, системы образования и социальной среды (общества);

- культурно-исторический блок социального заказа, выраженный в социальных идеалах и социальной этике, влияет, в первую очередь, на содержание и цели образования. «Продуктами» системы образования в этом случае являются культурные ценности, гражданская ответственность, современное мировоззрение;

- социумно-ситуативный блок социального заказа, отражаясь в социальных нормах и социальной инфраструктуре, проявляется в финансово-экономических характеристиках образования, его материально-технической базе. «Продукты» системы образования в этом случае – формирование способности служить обществу в качестве личности, члена семьи, участника производства, гражданина;

- личностно-индивидуальный блок социального заказа, выраженный в образах «Я», «Мы», «Они», представленный в системе образования непосредственными участниками образовательного процесса (педагогами, учащимися), позволяет удовлетворить образовательные нужды населения, развивать творческую и новаторскую деятельность в сфере образования.

Схема взаимодействия социального заказа, системы образования и социальной среды

Определим **содержание социальной активности образования в связи с социальным заказом образованию разных уровней.**

На международном уровне социальная активность образования проявляется в формировании гуманистических ориентиров международной политики, принятии международных актов, определяющих основные направления развития образования в мире.

Факт подписания Россией Болонской декларации в сентябре 2003 г. означает не просто необходимость модернизации образования в России, но и необходимость осуществления этого процесса с учетом зарубежного опыта.

Одним из ключевых моментов в этом направлении должно стать внимательное отношение к определенным Советом Европы основным группам ключевых компетенций:

политические и социальные компетенции, такие, как способность брать на себя ответственность, участвовать в совместном принятии решений, регулировать конфликты ненасильственным путем, участвовать в функционировании и в развитии демократических институтов;

компетенции, касающиеся жизни в многокультурном обществе. Чтобы препятствовать возникновению расизма или ксенофобии, распространению климата нетерпимости, образование должно «вооружить» молодежь межкультурными компетенциями, такими, как понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков и религий;

компетенции, определяющие владение устным и письменным общением, важным в работе общественной жизни до такой степени, что тем, кто ими не владеет, грозит изоляция от общества. К этой же группе общения относится владение несколькими языками, принимающее возрастающее значение;

компетенции, связанные с возникновением информационного общества. Владение новыми технологиями, навыками их применения, способность критического отношения к распространяемой по каналам СМИ информации и рекламе;

компетенции, реализующие способность и желание учиться всю жизнь, как основа непрерывной подготовки в профессиональном плане, а также в личной и общественной жизни.

На формирование всех этих пяти групп компетенций должна быть направлена образовательная деятельность.

Анализируя документы международного уровня – Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенция о правах ребенка (1959 г.), – можно представить современный *универсальный (общечеловеческий, глобальный) социальный заказ образованию* следующим образом: все люди в мире, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения имеют равные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права. Образование должно дать человечеству представление о них и научить ими пользоваться в целях сохранения и дальнейшего развития цивилизации. Мировому сообществу нужен человек, способный к самостоятельной познавательной деятельности в течение всей жизни (в том числе на основе использования различных источников информации); компетентный гражданин, избиратель, потребитель; функционально грамотный человек, в том числе в социально-трудовой сфере (включая ориентацию на рынке труда, ориентацию в профессиональных нормах и этике, навыки самоорганизации); валеологически и экологически компетентный человек, включая вопросы сохранения и укрепления здоровья, безопасной жизнедеятельности, охраны природы; имеющий опыт духовного, культурного саморазвития, обогащения личности; человек, способный к социальной адаптации и функционированию в разных социальных (социокультурных, социально-профессиональных и др.) группах, толерантный, способный к автономной деятельности, рефлексии, с развитым чувством ответственности, нравственными качествами.

На уровне государства социальная активность образования выражается в создании и осуществлении проектов, предполагающих изменение политических, экономических, социально-производственных, культурно-национальных отношений внутри страны и в международных связях, работа со средствами массовой информации, формирование общественного мнения.

Социальный заказ государственного уровня определяют Конституция РФ, Закон «Об образовании», Законы о высшем и послевузовском образовании, Концепция модернизации образования РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральная программа развития образования, Национальная доктрина развития образования РФ и др., которые показывают, что приоритетами в модернизации системы образования в соответствии с запросами XXI в. являются: достижение современного качества всех уровней образования, государственные гарантии доступности получения полноценного образования, обеспечение ресурсной базы, повышение профессионализма работников образования. Изменение отношения государства, общества и личности к образованию должно идти по пути развития образования как открытой государственно-общественной системы. Социальный заказ системе образования на государственном уровне должен опираться на «вечные ценности» – гуманное отношение к себе (активность в самореализации, мобильность), к другим (нравственность, толерантность), к обществу (гражданственность и патриотизм). К образованию, в соответствие с *Концепцией модернизации образования РФ*, предъявляются новые социальные требования, позволяющие рассматривать школу в качестве фактора гуманизации общественно-экономических отношений, формирования новых жизненных установок личности, фактора консолидации общества, способствующего созданию единого социокультурного пространства, преодолению социальной напряженности.

Государственный социальный заказ образованию сегодня – это заказ на здорового, свободного, современно образованного, нравственного, предприимчивого, самостоятельного, ответственного в ситуации выбора, способного к сотрудничеству, мобильного, динамичного, конструктивного человека, ответственного за судьбу Родины. Главной задачей системы образования в настоящее время является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия потребностям личности, общества и государства. Особое внимание обращается на активизацию всех ресурсов социума: семьи, органов власти, самоуправления, научных, культурных, коммерческих и общественных институтов, работодателей. Содержание образования должно обеспечивать универсальную целостную систему знаний, умений и навыков, опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности и быть направлено на формирование ключевых компетенций. На практике это предполагает реальную вариативность образования; высокий уровень преподавания предметов федерального и регионального компонентов; обновление, углубление, обогащение экономическим, валеологическим и другим содержанием образовательных программ; реализацию коррекционных, индивидуальных программ, программ по развитию детской одаренности при

условии эффективного использования разнообразных современных форм обучения.

На уровне региона социальная активность образования проявляется в инициировании и организации мероприятий, формирующих региональную общность социокультурного пространства, создании проектов развития образования, управлении реализацией образовательных инициатив.

Педагогическая интерпретация феномена социальной активности регионального образования соответствует существующему механизму его формирования с учетом «вертикальных» и «горизонтальных» связей в обществе. Понятие социальной активности регионального образования интегрирует образовательный потенциал региона, социальные потребности и самобытность, самоценность человека, включенного в процесс образования; предполагает такую организацию процесса образования, при которой оказывается востребованным педагогический потенциал социума, позволяющий реализовывать социальный заказ социума и личности.

Региональный социальный заказ образованию (выраженный в региональных программах и проектах развития образования Тюменской области и района, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов [5]), можно сформулировать следующим образом: реализация на региональном уровне государственной образовательной политики; обеспечение образовательной базы для промышленно-экономического развития, национально-этнической и культурной преемственности; создание условий для развития личности через сеть дополнительного образования; воспитание экологически грамотного поколения, способного сохранить природные богатства края. Региону нужен человек образованный, готовый трудиться в тех сферах, которые являются приоритетными для этой местности, знающий и уважающий национальные и этнические особенности населяющих регион народов, осведомленный об экологической ситуации в регионе и знающий, как сохранить природу, способный к самовыражению, обогащающий своими талантами культуру края.

В соответствии с современным социальным заказом, в программах и проектах регионального уровня наряду с традиционными должны быть определены и такие цели, как: обеспечение реальной *открытости* образования, выражающейся в единстве факторов внутренней и внешней среды, восприимчивости системы регионального образования к инновациям, приводящей к дифференциации и усложнению структуры образования, расширению сотрудничества системы образования с организациями и предприятиями региона, к диалогу (полилогу) с социумом; формирование системы образования области как *самоорганизующейся* системы, социально активной, способной к творческому созданию новой образовательной ситуации; *конвергенция* сис-

темы образования – создание «интегрального» образования, развитие регионального образования по «сходящимся линиям», навстречу к другим регионам и международному сообществу.

На уровне образовательных учреждений социальная активность образования проявляется прежде всего в разного рода социальных, культурно-образовательных акциях, развитии попечительских советов и создании института общественных управляющих, что способствует становлению образовательного учреждения как центра социума (микрорайона города, сельской общины).

Социальный заказ на уровне образовательного учреждения, представленный в концепциях, программах развития и исследовательских проектах, – это наиболее полное отражение общего, соответствующего более высоким уровням социального заказа, и специфического, характерного только для этой школы; удовлетворение социального запроса общества на образование (включая обучение и воспитание) граждан с использованием всех предоставляемых социумом возможностей, в том числе не-образовательных учреждений и организаций, и удовлетворение конкретных потребностей личности в общем и дополнительном образовании; соответствующее жизненным планам, социальной ориентации обеспечение психологического комфорта и условий сохранения и укрепления физического и психического здоровья.

Социальная активность и социальный заказ образованию связаны отношениями взаимообусловленности и комплементарности (дополнительности). Система образования, эволюционирующая в изменчивой социальной среде, может быть представлена в рассматриваемом контексте как состоящая из двух подсистем (социальный заказ и социальная активность), одна из которых – консервативная, «ядерная», согласно правилу системно-динамической комплементарности, или принципу сопряженных подсистем В. А. Геодакяна [6], сохраняет и закрепляет ее строение и функции (в этой роли выступает культурно-исторический блок социального заказа образованию); другая – динамичная, изменчивая, «периферийная» (социальная активность образования, социумно-ситуативный и личностно-индивидуальный блоки социального заказа) способствует ее видоизменению и развитию с образованием новых структур, соответствующих изменившимся условиям. Консервативная подсистема, более универсальная и устойчивая, обеспечивает главным образом внутренние связи в системе, а тем самым – хранение и передачу «генетической» информации (из прошлого). Инвариантное культурно-историческое «ядро» образования, представляющее «вечные» ценности «гуманистической этики» [3], проявляется в периоды наименьшей «пассионарности», в системный период развития общества. Изменчивая подсистема способна к более быстрой реакции, обеспечивает пре-

имущественно связи между системой образования и социальной средой [1, стр. 356–369]. «Периферийные» элементы образовательной системы (преходящие ценностные ориентации) с их динамизмом и стремлением к переменам характеризуют «не-системные эпохи».

Анализ отечественной социальной ситуации позволяет утверждать, что *современная стратегия развития образования* не должна быть ни прорывной, ни консервативно-охранительной (стратегия сохранения и выживания), а стратегией *стабилизации, гармоничного развития и планового (целевого) регулирования*. Задачи выживания и преобразования при таком подходе решаются в единстве, поощряются инициатива и самостоятельность ОУ, педагогов, всех субъектов образовательной деятельности, но усиливается плановое программное регулирование и управление на основе четкой постановки целей и их поэтапного осуществления в интересах личности, общества и государства.

Роль образования сегодня, вследствие стабилизации социально-экономической жизни, должна интерпретироваться как роль стабилизатора общественной жизни, института, позволяющего повысить статус «ядра» системы социальных ценностей – гуманизма, культуры.

Литература

1. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. – М., 1944. – № 1810 – С. 113–120.
2. Гильманов С. А. Социальная активность образования // Образовательная стратегия в начале XXI века и проектирование региональных образовательных систем. – Тюмень: ТюмГУ, 2003. – С. 9–10.
3. Дудина М. Н. Философская пропедевтика или философии все возрасты покорны. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000.
4. Загвязинский В. И. Основные контуры стратегии развития российского образования в начале XXI века и региональные образовательные проекты // Образование и наука. – 2000. – № 2 (4). – С. 8–15.
5. Методология и технология комплексного социально-педагогического проектирования (региональный уровень). – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1997.
6. Пойзнер Б. Н., Соснин Э. А. Экспертиза образовательной системы как стимул метасистемного перехода в ней // http://os-design.narod.ru/EAS_Article_1.htm.